

О. К О Р Н Ю

К. МАРКС Ф. ЭНГЕЛЬС

ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

О. К О Р Н Ю

КАРЛ МАРКС
И
ФРИДРИХ ЭНГЕЛЬС
ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

ПЕРЕВОД С НЕМЕЦКОГО

ТОМ ВТОРОЙ
1844-1845

ИЗДАТЕЛЬСТВО ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

М О С К В А

1

9

6

1

О. Корню
К. МАРКС и Ф. ЭНГЕЛЬС
Том II

Редактор *Н. И. Лапик*
Художественный редактор *Б. И. Астафьев*
Технический редактор *С. В. Приданцева*
Переплет и титул художника
Е. Гакушкина

Сдано в производство 24/VI 1961 г.
Подписано к печати 11/VIII 1961 г.
Бумага 60×92¹/₄=13,4 бум. л.
26,8 печ. л.
Уч.-изд. л. 31,3. Изд. № 9/0135
Цена 2 р. 08 к. Заказ 1932

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва, 1-й Рижский пер., 2

Первая Образцовая типография
имени А. А. Жданова
Московского городского совнархоза
Москва, Ж-54, Валовая, 28

ОГЛАВЛЕНИЕ

От редакции	5
<i>Глава первая.</i> Карл Маркс в Париже	7
<i>Глава вторая.</i> „Экономическо-философские рукописи“	110
<i>Глава третья.</i> „Святое семейство“	250
Заключение	362
Послесловие	380

AUGUSTE CORNU

KARL MARX
UND
FRIEDRICH ENGELS
LEBEN UND WERK

ZWEITER BAND
1844·1845

A U F B A U - V E R L A G

B E R L I N
1 9 6 1

О. К О Р Н Ю

**КАРЛ МАРКС
И
ФРИДРИХ ЭНГЕЛЬС**
ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

ПЕРЕВОД С НЕМЕЦКОГО

ТОМ ВТОРОЙ
1844-1845

ИЗДАТЕЛЬСТВО ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

М О С К В А

1 9 6 1

Перевод с немецкого

Ю. В. ПОПОВА и Л. С. МАМУТА

Общая редакция и послесловие

И. М. ЕСИНА

Редакция литературы по философским наукам

ОТ РЕДАКЦИИ

Труд «Карл Маркс и Фридрих Энгельс. Жизнь и деятельность» (т. II) является очередным томом задуманного известным историком марксизма доктором Огюстом Корню многотомного исследования жизни и творчества основателей научного коммунизма, борцов за победу дела рабочего класса, великих вождей пролетариата.

В первом томе, который Издательством иностранной литературы был выпущен в свет в 1959 году, О. Корню исследовал детские и юношеские годы К. Маркса и Ф. Энгельса, а также начальные шаги их революционной — практической и теоретической — деятельности, их идейное становление как марксистов.

В настоящем томе автор продолжает исследование формирования марксизма. При этом он тщательно изучает формирование научного коммунизма К. Маркса и Ф. Энгельса, в особенности в связи с их взаимоотношениями с различными представителями утопического социализма и с утопическо-социалистическим движением во Франции, Германии, Англии и других странах.

В данном томе О. Корню уделяет особое внимание теоретическим трудам К. Маркса и Ф. Энгельса. Он анализирует условия создания и основные идеи таких произведений, как «Экономическо-философские рукописи», «Святое семейство», которые стали вехами в развитии марксизма.

Особенностью работы О. Корню является скрупулезный анализ источников; некоторые из этих источников впервые публикуются на русском языке.

Первый том исследования О. Корню встретил хороший прием у советского читателя и общественности. Издательство надеется, что и второй том получит положительную оценку как серьезный вклад в изучение истории марксизма-ленинизма.

Глава первая

КАРЛ МАРКС В ПАРИЖЕ

Характерной чертой пребывания Маркса в Париже является решительный поворот в направлении его взглядов и практических действий. Этот поворот был подготовлен осуществленным им анализом гегелевской философии права, благодаря которому Маркс понял, что решение социальных проблем в теоретическом плане возможно лишь путем тщательного исследования гражданского общества, а в плане практическом — только путем полного преобразования этого общества.

Критикуя гегелевскую философию права с позиций революционного демократизма, необходимо предполагающего защиту исключительно народных интересов и признающего революционную практику единственным способом решения философских и социальных проблем, Маркс окончательно освободился от идеализма и пришел к новому, материалистическому мировоззрению, основанному на анализе политических и социальных отношений.

Следуя за Гегелем в его понимании исторического развития как диалектического, определяемого объективными законами, он в то же время показал, что это развитие есть продукт *не* идеи, *не* абсолютного духа, а политической и социальной деятельности людей. При этом он уже начал понимать определяющую роль частной собственности в формировании общества и государства и сознавать, что историческое развитие определяется противоречиями, порождаемыми частнособственническим строем.

Все это привело Маркса к необходимости заменить идеалистическую диалектику материалистической, что в свою очередь позволило ему преодолеть не только гегелевский идеализм, но и феербаховский материализм и гуманизм, придав последним исторический характер.

Маркс, как и Фейербах, видел основную проблему в ликвидации отчуждения человека, но рассматривал этот вопрос не столько с религиозной, сколько с социальной точки зрения, вы-

водя религиозное отчуждение из общественных отношений. При этом он отверг теорию Фейербаха, сводящую общественные отношения к естественным отношениям человеческого рода, и стал рассматривать человеческое общество как социальный организм, а человеческие отношения — как отношения социальные, что привело его к новому пониманию индивида, общества и государства.

Индивида он рассматривал как единство особенного и всеобщего; как таковой этот индивид должен вести жизнь, соответствующую его сущности. Но это невозможно ни в сфере гражданского общества, частнособственническая основа которого вынуждает индивидов замыкаться в изолированной, эгоистичной частной жизни, ни в сфере политического государства, оторванного от общества, как небо от земли, и представляющего собой иллюзорную всеобщую сущность, нечто абстрактно всеобщее. Для того чтобы ликвидировать отчуждение человеческой сущности в политическом государстве и уничтожить противоположность между политическим государством и гражданским обществом, нужно, считал Маркс, путем упразднения гражданского общества и политического государства, путем объединения социальной и политической жизни в новом общественном строе сделать общественную сущность и общественную жизнь человека содержанием как общества, так и государства. Но так как Маркс еще не пришел к пониманию исторического значения пролетариата, ему не были известны средства и пути, с помощью которых можно было бы осуществить переворот в общественных отношениях. Этим объясняется то, что он еще не выводил эмансипацию человека из классовой борьбы пролетариата, а видел ее осуществление в «истинной» демократии.

Этим объясняется также незрелость, характерная в тот период для нового историко-материалистического мировоззрения, к которому он пришел, заменив гегелевскую идеалистическую диалектику материалистической, основанной на понимании определяющей роли развития общественных отношений в историческом процессе.

Лишь после переезда в Париж на основе дальнейшего, более глубокого анализа не только социальных и политических, но также и экономических последствий системы частной собственности он понял, что уничтожение этой системы является решающим условием человеческой эмансипации и возможно лишь путем пролетарской революции.

Этот новый этап, представлявший собой переход от «истинной» демократии к коммунизму, впервые нашел свое выражение в статьях Маркса, появившихся в «*Deutsch-Französische Jahrbücher*»: «К еврейскому вопросу» и «К критике гегелевской философии права. Введение».

В своей критике понимания Бауэром политической эмансипации, чему в основном была посвящена первая статья («К еврейскому вопросу»), Маркс исходил из критического анализа гегелевской философии права, показавшего, что отчуждение человека порождается системой частной собственности, противопоставляющей индивидуальную частную жизнь общественной и гражданское общество — политическому государству, которое является лишь иллюзорным воплощением всеобщей сущности человека. Он показал, что политическая эмансипация является неполной и недостаточной, ибо она не уничтожает противоположности между гражданским обществом и политическим государством и, следовательно, сохраняет отчуждение человека; политической эмансипации он противопоставляет эмансипацию человеческую, которая должна уничтожить эту противоположность, а вместе с ней и отчуждение человека. Такая эмансипация возможна лишь путем ликвидации частной собственности как подлинной причины отчуждения человека.

Более глубокий анализ гражданского общества и политического государства позволил Марксу яснее увидеть определяющую роль частной собственности и необходимость ликвидации ее как основной причины отчуждения человека. Теперь он рассматривает государство не как идеальную сферу человеческой жизни, а как политическое государство, порожденное бесчеловечным характером гражданского общества; благодаря проведенному анализу сущности и роли денег в конце своей статьи Маркс пришел уже не к социально-политическому, а к социально-экономическому пониманию отчуждения. Однако он еще не осознавал того, что ликвидация частной собственности возможна лишь путем классовой борьбы пролетариата, путем пролетарской революции; следовательно, проблема человеческой эмансипации оставалась нерешенной, так как Маркс еще не видел путей и средств, с помощью которых эта эмансипация могла быть осуществлена.

Это явилось предметом его второй статьи: «К критике гегелевской философии права. Введение», где он доказывал, что человеческая эмансипация должна стать общим делом пролетариата и революционных мыслителей. Эта статья в основном также была посвящена проблеме человеческой эмансипации, но теперь Маркс связал последнюю с классовой борьбой пролетариата и коммунизмом, придав всей проблеме новое содержание. Он показал, что уничтожение частной собственности может быть лишь делом пролетарской революции, которая явится результатом обострения классовой борьбы между буржуазией и пролетариатом. Понимание решающей роли классовой борьбы в историческом развитии, понимание роли социальной революции в преобразовании общественных отношений означало

коренной поворот в мышлении Маркса. Он все теснее связывает теперь свою критику и анализ с требованиями классовой борьбы пролетариата и пролетарской революции, и отныне все духовное и политическое развитие Маркса определяется его окончательным переходом на позиции пролетариата.

Но, поскольку у него еще не было ясного представления о том, каким образом развитие самой капиталистической системы ведет к обострению классовой борьбы между буржуазией и пролетариатом, эту борьбу он понимал еще несколько схематически, видя в пролетариате тот класс, который, дойдя до последней ступени обесчеловечивания и отчуждения, стоит на пороге того, чтобы как раз в силу этого обесчеловечивания вернуть себе свою отчужденную сущность.

Для достижения более ясного и правильного понимания классовой борьбы и коммунизма Маркс должен был точнее уяснить себе характер и законы экономического и социального развития. Именно эту задачу он поставил перед собой, приступив во время своего пребывания в Париже в 1844 году к обширным исследованиям в области истории и экономики.

Маркс и революционный Париж

В Париже Маркс жил со своей молодой женой в расположенном на левом берегу Сены буржуазном квартале Rue Van-peac, 38, в одном доме с Арнольдом Руге и Германом Мойре-ром, одним из парижских вождей «Союза справедливых».

Вместе с закрытием «*Deutsch-Französische Jahrbücher*» Маркс потерял источник своего дохода, однако благодаря некоторой сумме, вырученной от продажи экземпляров «Ежегодника», которые он получил от Руге вместо гонорара¹, а также благодаря помощи своих кельнских друзей² он имел возможность продолжать свои исследования и работы.

¹ См. т. I настоящей работы, стр. 529, прим. 231.

² После закрытия «*Deutsch-Französische Jahrbücher*» кельнские друзья Маркса решили по инициативе Г. Юнга послать ему 1000 талеров в качестве возмещения за убытки, понесенные им в результате банкротства Фрёбели. Сумма, собранная д-ром Классеном, Д. Оппенгеймом, Г. фон Мевиссеном, Г. Юнгом и другими, была послана К. Марксу вместе с письмом Г. Классена в марте 1844 года; см. письмо Г. Классена К. Марксу, Кельн, 13 марта 1844 года («Карл Маркс. Даты жизни и деятельности», Институт Маркса — Энгельса — Ленина, М., 1934, стр. 21); ср. также J. H a n s e n: *Gustav von Mevissen. Ein rheinisches Lebensbild 1815—1899*, Berlin, 1906, I. Bd., S. 281, 347 и далее; также письмо А. Руге Л. Фейербаху, Париж, 15 мая 1844 года, A. R u g e, *Briefwechsel und Tagebuchblätter aus den Jahren 1825—1880*, hrsg. von P. N e r g l i c h, Berlin, 1886, I. Bd., S. 344: «...кроме того, его кельнские друзья прислали ему 1000 талеров и, кажется, собираются делать это ежегодно». (Приблизительно такая же сумма была послана Б. Бауэру в Берлин.)

Женни в это время с увлечением исполняла обязанности молодой хозяйки. Первого мая 1844 года у них родился первый ребенок — девочка, которую в честь матери называли Женни. Вскоре жена Маркса с дочерью уехала в Германию, чтобы показать ребенка родным, и прежде всего своей матери². Женни, знавшая до сих пор лишь жизнь провинциального немецкого городка, переживала в Париже, рядом с мужем, не только счастливое, но и богатое духовными событиями время. Она и раньше разделяла демократические воззрения и мужественно защищала их перед реакционно настроенными членами своей семьи, что привело к полному разрыву с последними. Теперь, под влиянием мужа, который делился с ней своими новыми теоретическими открытиями, ее мировоззрение полностью изменилось — она стала революционным борцом. В свою очередь ее вера в правильность пути, избранного Марксом, укрепляла его собственную убежденность и волю к борьбе, за что он был благодарен ей до конца своих дней. С самого начала Женни встала на сторону своего мужа с тем же мужеством и с той же решимостью, которые она проявила при обручении. При этом в ней обнаружились не только острота ума, но и большая духовная смелость и независимость суждений — качества, представлявшие тем большую ценность, если вспомнить, что Женни жила в то время, когда женщина, прежде всего женщина из имущих сословий, считалась экономически зависимой, юридически и духовно неполноправной с мужчиной.

Маркс, остававшийся в Париже после закрытия «*Deutsch-Französische Jahrbücher*» вплоть до февраля 1845 года, находился под воздействием не менее сильных впечатлений, чем Энгельс в Англии. Уровень экономического и социального развития Франции, далеко опередивший Германию, где современная промышленность находилась еще в стадии возникновения, живое ощущение революционной традиции, идущей от буржуазной революции 1789 года и ее заключительного акта — революции 1830 года, сильный, боевой пролетариат, осознавший себя как класс, — таковы были те новые элементы, с которыми Маркс столкнулся во Франции и которые стали прочной основой его нового, историко-материалистического и коммунистического мировоззрения.

В Париже в то время не прекращалось революционное брожение. Благодаря окончательной победе над абсолютизмом и феодальным дворянством в революции 1830 года к власти пришла французская буржуазия. Пользу из этой революции извлекли прежде всего ведущие слои буржуазии, банкиры и промыш-

² О Женни Маркс в Париже см. Луиза Дорнеман, Женни Маркс, Госполитиздат, 1961, стр. 40—51.

ленники. Отстранив от управления страной не только феодальное дворянство, но и среднее сословие и пролетариат, они поставили государственную власть на службу своим классовым интересам^{4,5}. Поэтому против них со все возрастающей активностью выступали пролетариат и пролетаризованное мелкое ремесленничество и среднее сословие.

Во время пребывания Маркса в Париже недовольство оппозиционно настроенных парижских рабочих выливалось в частые восстания. Неудачи этих восстаний не сломили волю рабочих к борьбе, и Париж превратился в центр революционного движения, что способствовало развитию и распространению социалистических и коммунистических учений. Экономическое и социальное развитие превратило сен-симонизм и фурьеризм в устаревшие концепции, которые были вытеснены четко выраженными социалистическими или коммунистическими учениями. В то время как последователи Сен-Симона и Фурье в своем пристрастии к утопическим идеям оставались более или менее в стороне от политической и социальной борьбы, социалистические и коммунистические агитаторы все более решительно защищали классовые интересы пролетариата и пролетаризирующегося среднего сословия. Как социалисты, так и коммунисты боролись против последствий капитализма, ведущих к уничтожению среднего сословия и усилению эксплуатации пролетариата*. Наряду с мелкобуржуазными критиками капитализма, такими, как швейцарский экономист Сисмонди и Эжен Бюре, и христианскими социалистами вроде Ламенне и Бюше, среди них были последователи и сен-симонизма, как, например, Базар, систематизировавший социалистические элементы этого учения, и фурьеризма, как, например, Виктор Консидеран, который излагал в своей газете «*La Démocratie pacifique*» социальную критику Фурье. Далее имелись самые различные оттенки утопического социализма, представленные Видалем, Леру, Пеккером, требовавшими обобществления средств производства и надеявшимися на сознательность имущих классов и возможность убедить их путем мирной пропаганды в необходимости социальной реформы⁶.

^{4,5} К. Маркс, Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г. (К. Маркс и Ф. Энгельс, Избранные произведения в двух томах, М., 1952, т. I, стр. 111—112): «При Луи-Филиппе господствовала не французская буржуазия, а лишь одна ее фракция: банкиры, биржевые и железнодорожные короли, владельцы угольных копей, железных рудников и лесов, часть прилегающего к ним крупного землевладения, — так называемая *финансовая аристократия*. Она сидела на троне, она диктовала в палатах законы, она раздавала государственные доходные места, начиная с министерских постов и кончая казенными табачными лавками».

* В противоположность коммунистам, защищавшим классовые интересы пролетариата, социалисты отстаивали интересы среднего сословия.

⁶ Сисмонди (Sismondi), Жан Шарль Леонар Сисмонд, де (1773—1842) — швейцарский экономист и историк, мелкобуржуазный критик капитализма.

К таким социалистам принадлежал и Прудон, также стремившийся, несмотря на свое революционное выступление в печати, к мирному решению социальной проблемы⁷.

Как представители классовых интересов угнетенного среднего сословия, социалистические доктринеры стремились защитить эти интересы как от крупного капитала, так и от революционного пролетариата и приспособить к ним систему частной собственности. Они требовали реформы общества путем новой организации труда при сохранении капиталистической системы, что казалось им соответствующим одновременно интересам среднего сословия и рабочего класса. Неудачный исход Французской революции и рабочих восстаний способствовал закреплению у этих социалистов утопической точки зрения, обусловленной их мелкобуржуазной позицией; ссылками на поражение революции они пытались оправдать свое пренебрежительное отношение ко всем революционным политическим и социальным действиям. В рабочих они видели не современный революционный класс, а лишь эксплуатируемую массу, которой, учитывая ее неспособность освободить себя собственными силами, необходимо помочь социальными реформами.

Их главная заслуга состоит в критике капиталистической системы. Они подчеркивали, что кризисы, экономическая разруха, пролетаризация среднего сословия и обостряющаяся эксплуатация пролетариата приведут к социальной революции, предотвратить которую можно лишь с помощью предлагаемых реформ.

Бюре (Buret), Эжен (1810—1842) — французский экономист и публицист, критиковал либеральную политэкономию с мелкобуржуазных позиций; в своей работе «De la misère des classes laborieuses en France et en Angleterre» (1841) дал картину пауперизма в промышленных городах Франции и Англии.

Ламенне (Lamennais), Фелисите Роберт, де (1782—1854) — религиозный социалист, автор «Paroles d'un croyant» («Слово верующего»), 1834.

Бюше (Buche), Филипп-Жозеф (1796—1865) — французский историк, последователь Сен-Симона, впоследствии идеолог католического социализма, президент Временного правительства (1848).

Базар (Bazard), Сен-Аман (1791—1832) — французский политический деятель, республиканец, в течение многих лет вместе с Анфантенон был одним из главных представителей сен-симонизма.

Консидеран (Considerant), Виктор (1808—1893) — ученик Фурье, автор «La Destinée sociale», 1837.

Видадь (Vidal), Франсуа (1814—1872) — французский мелкобуржуазный экономист, секретарь Люксембургской комиссии (1848).

Леру (Leroux), Пьер (1797—1871) — вначале последователь Сен-Симона, один из основателей «Globe», сотрудник «Revue de deux Mondes».

Пеккер (Pecqueur), Шарль Константен (1801—1887) — французский экономист и мелкобуржуазный социалист.

⁷ Прудон (Proudhon), Пьер-Жозеф (1809—1865) — идеолог мелкой буржуазии, один из родоначальников анархизма.